

Орса Тарбауша

Србатепања

18+

Олеся Евгеньевна Головацкая

Словотерапия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56309473

SelfPub; 2020

Аннотация

«От любви до любви», «Состояния», «Словотерапия», «Родом из 90-х» – в каждом из этих разделов лирики сознательный и бессознательный, явный и скрытый многолетний поиск себя и своего предназначения – человеческого, профессионального, личностного, женского, душевного и духовного. Размышляя вместе с автором над сутью жизненных шарад, выпавших на его долю, читатель, может быть, переосмыслит значение тех ребусов и головоломок, которые судьба подбрасывает ему.

Содержание

От любви до любви	5
От любви до любви	5
Вам	6
Фанатизм	8
Подростковое	9
Междугородняя любовь	11
Дюжина	12
Паразитально	13
Конец света	14
Отрешенное	15
Сибирская жара	16
Влюбленность	17
Ты растаешь на рассвете...	18
*** (Я опять просплю до темноты...)	19
Кривое зеркало души	20
Repeat	21
Манипулятор	22
22. 10	23
*** (Тянутся минуты белыми страницами...)	24
*** (Асфальтовые ночи...)	25
*** (Непронумерованные двери...)	27
Без тебя	28
Моему когда-то божеству	29

Пилигрим	31
*** (Картонные стены. И солнце сквозь тучи...)	32
Сокровенное	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

От любви до любви

От любви до любви

От любви до любви. От симпатий к влечению.
От кокетства до чувства. Из флирта в роман.
От душевных созвучий к сердец единению.
От признаний к мечтам. От пристрастий к страстям.

Интриги и преданность в стрелах амура.
И грехопадение, и новая жизнь.
Проклятье, пророчество, фальшь и натура...
Ступил в круговерть, так теперь уж держись.

Вновь проходить от греха к покаянию.
Сблизиться, выпустить, благословить.
Встречи всегда перейдут в расставания
В вечном пути от любви до любви.

Вам

По мотивам песни «Вы там» группы «Белая гвардия»
Посвящается С. Д.

Я буду любить Вас неведомо и незаметно –
Как дивом благим любоваться лишь издалека.
Никто не узнает о драме моей бессюжетной,
Синописис которой по сути одна строка.

Я буду любить архаично Вас и раритетно:
Слагая улыбки и взгляды, урывки бесед,
Насытив их замыслом, важностью приоритетной,
Как тысячу смыслов в эскизе зрит искусствовед.

Я буду любить табуированно и претщетно,
Приемля фатальность: не претендовать, не просить
Того, что перечит традициям ветхозаветным,
Того, что способно и Вас, и меня очернить.

Я буду любить, как художник прообраз портрета,
Как ключ к вдохновенью, дарующий силы творить.
Меж строчек любого стиха, что остался бессмертным,
Скрывается тот, кто позволил себя полюбить.

Трагизм аксиомы привязанности безответной:

Она, как $f(x)$, бесконечно стремится к нулю.

Я буду любить Вас безудержно и беззаветно,

Как, впрочем...

уже и не год, и не два....

Вас люблю...

Фанатизм

посвящается И. Г.

В параллельном измеренье сцены
Лишь кулис немые пояса,
Белая прожекторная пена
И кофейно жгучие глаза.
Первый ряд. Проход. В руке бинокль.
То смешок, то слезы не попад.
Брось, ну брось мне хоть один далекий
Неуместно отвлеченный взгляд.
Но куда ты?.. Уж финал?! Досада...
Вновь за занавесом тает силуэт.
Не успел сегодня... Что ж, не надо!
У меня на завтра есть билет!..

Подростковое

Мама скажет: «Излишки азарта...
Бред безумца, слепая игра...»
Мне не нужно никчемное завтра,
Моя жизнь замерла во вчера:

Где солнце златовласое уронит
Хмельную голову на плечи облаков,
Где от прикосновения ладоней
Выходит небосвод из берегов,
Где обжигали сладостною болью
Чернильно-карие горящие глаза,
Где я могла налюбоваться вволю
На профиль твой, тонущий в небесах,
Где был волшебным сказочным туманом
Банально едкий сигаретный дым,
Где я, живя приснившимся романом,
С тобой дышала воздухом одним!

Отправляй же за мной хоть когорту
И грози хоть углями в аду.
Свою будущность брошу я черту,
Если снова его не найду!

Не нужны мне ни ужин на завтрак –
Моя жизнь замерла во вчера!
Не смотри на меня, словно пастырь,
Будто тоже такой не была!

Междугородняя любовь

Заветная трубка.
Заведомо жутко.
Сиреной вдруг взвыл телефон.
Дрожащей рукой,
Дребезжащей щекой,
Всей вечностью чувствую: он!
«Ау?!» – в ожиданье,
Но аут молчанья,
Обстрел пулеметных гудков...
Бессильная злоба.
Бесовская проба –
Междугородняя любовь.

Дюжина

Мой год – двенадцать месяцев,
двенадцать подзатыльников,
Двенадцать цифр – как лестница
до твоего мобильного.

Паразительно

Мне б в расти с руками в сроки:
До утра морить уроки,
Бередя мозгов брожение,
Опуститься в поступление
Под печальную опеку
Деятнадцатого века
И затем за век двадцатый
С полки спешить том пузатый,
Структурировать в три тура
Гениев литературы,
Вдохновенно не лениться,
А учиться и учиться...

Но моя башка забита
Лишь тобою – паразитом!!!

Конец света

- Ах! Завтра небо станет коридором,
А ледники растают сотней струй,
И выплатят зарплату всем шахтерам!..
- Что ж будет завтра?
- Первый поцелуй!

Отрешенное

В громадном зале, сотканном из эха –
Величие бесцельных разговоров.
Для гордых стен привычная утеха –
То съезд, то круглый стол, а нынче форум.

Наверно, для чего-то это нужно –
Циклично здешний воздух сотрясать.
Ах, если бы из шквала звуков чуждых
Твой голос как мелодию собрать!

Метафизичный, как у Заратустры,
Для всех, ни для кого поток из фраз...
Я ж в бликах хрусталя безмолвной люстры
Увидеть свет хочу родимых глаз.

Сибирская жара

О, солнце! Какое ты спелое, сочное, сладкое!
Скрой угнетающий жар беспощадных лучей.
Облако крошится в небе засохшее, полупрозрачное.
Горечь томленья на лицах. На спинах – ручей.

Тучи, рассыпьте по небу, как будто зола,
Ветер, исполни мою обгоревшую блажь,
Чтобы расплавиться вновь перед ним не смогла
Льдинка в груди у меня – мой защитный мираж.

Влюбленность

Смешно, но я опять пишу стихи,
Как семиклассница, страдая от разлуки.
Пытаясь вспомнить жар твоей руки,
Сама себе тру до мозолей руки.

Я знаю, это взрыв сиюминутный.
И большего наивно ожидать.
Пусть снова назовут меня распутной,
Устала я приличием страдать!

Хочу любви! Запретной, аморальной,
Сносящей все преграды на пути.
Мы все в земле окажемся в финале,
Поэтому пока живешь, лети!

Не знаю, есть ли после смерти жизнь на небе,
И не у кого это разузнать.
Так что моей душе при жизни треба
С тобой по поднебесью полетать.

Ты растаешь на рассвете...

Ты растаешь на рассвете,
Расслоясь в безбрежной массе
Инкубаторски подобных
Бронированных людей.
Грозной пламенной кометой
В чьи-то ночи с новой страстью
Ты ворвешься к новым пробам,
Ненасытный лиходея!

Мне останется лишь ночи
Вешать петлями на шею,
Резать вены о кусочки
Мыслей об его обете
И себя порвать на клочья,
Потому что жду и верю,
Что вернется он, порочный,
Чтоб растаять на рассвете.

***** (Я опять просплю до темноты...)**

Я опять просплю до темноты,
Чтобы в полночь выйти на дорогу.
Пусть она дарована не богом,
Как не богом мне дарован ты.

Кривое зеркало души

Твои глаза – прозрачные витрины
С иссиня-голубым отливом,
И потаенные душевные глубины
Сквозь них просвечивают откровенно живо:

Ты произносишь залпом: «Как я рад!»
В глазах конкретней: «Принесли же черти!»
Проворно ластишься: «Мой зайчик, светик, клад...»
В глазах тоска: «Ужель не видишь лести?»
Расписываешь, как по мне скучал –
В глазах видать: «Сейчас умру от скуки!»
Но мне пора, и ты вздыхаешь: «Жаль»,
А в глазках кто-то потирает руки.

Я констатирую: «Меня не любишь ты...»
Скажи мне правду, будь же человеком!»
Твои глаза прозрачны и пусты,
Но ты внезапно опускаешь веки
И произносишь: «Дурочка, люблю...»

Repeat

Мы опять в объективе разлуки
И под зорким прицелом измены,
И опять круговая порука
И повтор неисправной системы.

И опять беспардонная совесть
Выдвигает свои теоремы:
Наша жизнь не глобальная повесть,
А повтор неисправной системы.

Я совсем не твоя Афродита,
Ты не мой идеал супермена...
Лабиринт тошнотворного быта
И повтор неисправной системы.

Нам бы высказать душу друг другу,
Нам прорваться б из этого плена,
Но судьбы беспощадные руки
В сотый раз нажимают: «отмена».

Манипулятор

Я безысходно выросла в подоконник,
Взглядом срастаясь с стеклом.
Мой молчаливый мистичный поклонник
Просто перверзное зло.

Каждая встреча то крах, то оказия:
То фимиам, то нападки, –
Вносит в палитру влюбленных фантазий
Тон аномальной загадки.

Мысли – в труху и душа на излете -
Жизненная антреприза...
Глазки ослушные, что же вы ждете
Вновь душегубца-нарцисса?!

22. 10

Я сижу на пороге ночи,
Ноги зябнут в вечерней дымке.
Ветер снег по земле волочит,
Засыпая твои тропинки.

Время стынет в горячей кружке...
Невесомо, как пар от кофе.
Отодвинута чьим-то «нужно»
В пустоте собираю строфы...

Город рвут на куски маршрутки
От рассвета и до заката.
Где же ты? В телефонной трубке...
На другой стороне циферблата...

***** (Тянутся минуты
белыми страницами...)**

Тянутся минуты белыми страницами,
По секундной стрелке в венах бьется пульс.
Может хватит прятать за чужими лицами
Три коротких залпа «БОЛЬШЕ... НЕ... ВЕРНУСЬ».

*** (Асфальтовые ночи...)

Асфальтовые ночи
С душою черномазой
Дерут меня на ключья
В паническом экстазе.

В его хмельные окна,
Пылающие похотью,
Бьюсь бабочкою скомканной
С остервенелым хохотом.

А, впрочем, так и надо мне,
Познавшей лунный свет...
Но чопорной прохладой
В меня плюет рассвет.

А сердцу б крошку света,
Лишь солнышка глоток,
И можно до рассвета
Стерпеть ночной пролог.

Но тучи прут настырные,
Ложась тузами пики,

На небеса пустынные
С громоздким хриплым криком.

И только ты пожертвуешь
Мне свой сердечный факел,
Чтоб жизнь мою заветную
Не затопило мраком.

*** (Непронумерованные двери...)

Непронумерованные двери
Ждут гостей, во все звонки трубя,
Но мои пути – к былым потерям –
В мир, где я оставила тебя.

Там в личине зазеркальной правды
Платят деньги за обман души,
И закон, единый и всеядный,
Жертву правосудию вершит.

Вход сюда не в поисках спасенья –
В том пространстве нет таких реалий.
Натурально только заблуждение.
Правомерно то, в чем нету правил.

Все маршруты – за границу света,
В ту же, искаженную формацию,
Чтоб прощупать истинность ответов
И понять: ты не галлюцинация.

Без тебя

Я пройду в бесшабашном беспамятстве
Бесполезнейшую бесконечность,
Я из крайностей брошусь в бескрайности –
В бесконтрольную вечность:
В беззаконье безумных безродных дворняг
И в бесчинства бессменных бессониц –
И в бессилье бессрочных безликих бродяг
Я бессмертье продам за червонец.
В беспорядок, беспутства и бездну ворвусь
Безоглядно, бесслвно, безбожно...
Я спасу тебя, бестолочь, слышишь? Клянусь!
Без тебя мне дышать невозможно.

Моему когда-то божеству

Ночь танцует на оконных стеклах
С фанатичной дерзостью, как йог.
Ты разложишь звездочки по полкам.
Ты вернулся, мой нетленный бог.

Знаю, что зовут тебя не Будда,
Не Зевес и даже не Йисус,
Но к тебе лишь в этот вечер судный
С исповедью честной обращусь.

Грешное, преступное, святое
Обнажу безропотно в мольбе.
Жизнь, смерть, вечность ничего не стоят –
Истина бесценная в тебе.

Если осветишь меня прощеньем,
Я пристыженно паду к твоим ногам
И бессмертным утром возрожденья
Вновь проснутся Ева и Адам.

Если ж пламя предо мной расступится,
И под грузом непосильной ноши

Ты меня покинешь как преступницу
Все равно скажу: «Спасибо, Гоша...»

Пилигрим

И ненавидим мы, и любим мы случайно
М. Ю. Лермонтов

Вытекаю я вновь в пустыаки
Всей душой до последней капли –
Гиблый способ бежать от тоски
Променадом на старые грабли.

По маршруту твоих многоточий,
Недосказанностей и личин
Шаг за шагом от строчки до строчки
Подбирая слова, как ключи.

Пилигримство к воздушному замку,
Где опять без конца и без толку
Буду в роли ручной обезьянки
Уповать на твои недомолвки.

***** (Картонные стены.
И солнце сквозь тучи...)**

Картонные стены. И солнце сквозь тучи.
Сакральные блики палящего сердца.
Все тайные помыслы ветер озвучит –
Надежды, что снова живут по соседству.

И снова дневник заштрихован стихами,
С обветренных губ бесконтрольно – слова...
Весна на лице проступает местами.
И я понимаю, что снова жива...

Сокровенное

Когда несешь в ладонях небо,
То снова учишься ходить,
Чтобы движением нелепым
Его случайно не разлить.

Оно колышется, чуть тронешь –
Все пальцы в липких блестках звезд.
Я так боюсь чужих ладоней,
Враждебных взглядов вкривь и вкось.

И даже вздохов посторонних
Пыльцу необъяснимых чар –
Скрываю в лепестках ладони
Как самый сокровенный дар.

Так в темноте толпы прохожих,
Маршрутной давке дней свирепых
Храню в ладонях осторожно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.